

После того как во второй половине дня завершились занятия по практике владения мечом, где мы с «старшей сестрой» проявляли взаимную любовь и заботу...

Наступил вечер.

Ночь становилась всё темнее.

Тан Сяотан и старшая сектантка Хуа Юэ сидели на самом краю отвесного утеса, прижавшись друг к другу.

Прямо под их ногами зияла темная бездна — если бросить туда камень, он будет лететь очень долго, прежде чем коснется дна. Однако внимание девушек было устремлено вовсе не вниз, а на городок, раскинувшийся у подножия Ханьшани.

Городок Тысячи Фонарей в ночи сиял всеми цветами радуги. Сотни и тысячи оранжевых огоньков парили в воздухе, освещая улицы, и издалека всё это напоминало извивающегося огненного дракона. Порой налетал холодный ветер, и огоньки начинали дрожать, словно этот световой дракон обрел жизнь и принялся неуклюже ворочаться, пытаясь выглядеть грозно, но лишь вызывая улыбку своей комичностью.

— Как же красиво, всякий раз люблюсь, — с искренним восхищением произнесла старшая сестра Хуа.

Эти парящие над городком огоньки были небесными фонариками. Внутри каждого действовал массив, поддерживающий свечение. Кроме того, под всем городком была развернута гигантская формация — мощный массив сбора духовной энергии, который питал и фонарики, и прочие магические приспособления в поселении. Иначе говоря...

Да!

Это была легендарная технология беспроводной зарядки!

И она была даже круче, чем всё, что существовало на Земле.

Раньше Тан Сяотан часто размышляла: в мире культивации полно самых причудливых массивов и артефактов, почему бы не приспособить их для улучшения жизни простых людей?

Выходит, вы, бессердечные культиваторы, сами вышли из народа, но, достигнув высот, тут же забыли свои корни, так что ли?

Ну просто никакой совести, никакой совести!

Но теперь, глядя на всё это...

Мамочки!

В этом ином мире простые люди пользуются беспроводной зарядкой — неужели это и есть та самая технология духовной энергии?!

Всякие там романы в жанре сянься попросту ввали!

— Младшая сестра, хочешь спуститься в город и погулять?

Хуа Юэе прижала к себе девушку с кошачьими ушками и небрежным тоном задала вопрос.

В тот момент Тан Сяотан как раз уткнулась в грудь старшей сестры, тайком впитывая её ауру удачи, и послушно отозвалась:

— Хорошо, мяу.

Раньше, когда Тан Сяотан еще была ленивой рыбкой, она часто вытаскивала старшую сестру гулять. Однако из-за того, что обе они обладали выдающейся внешностью — большинство культиваторов и близко не могли с ними сравниться — это однажды привело к неприятностям, и с тех пор они больше не спускались вниз.

Тан Сяотан прекрасно помнила тот первый раз, когда они тайком сбежали с горы: все местные любители милых девочек были поражены до глубины души. В их глазах читалось: О боже, откуда взялись эти две прелестные лоли? Неужели небеса услышали мои молитвы? По правилам Павильона Меча за домогательства к девочкам дают минимум триста лет тюрьмы, так что сохраняйте спокойствие... Черт, они такие милые, триста лет — это того стоит! В итоге куда бы ни шли эти две лоли, за ними тянулась целая толпа одержимых извращенцев.

Это лишь подтверждало, насколько праздно жили люди в этом развитом мире, где не нужно было беспокоиться о хлебе насущном.

В конце концов, юная Хуа Юэе обернулась, увидела толпу извращенцев, смотрящих на неё, и... разревелась.

Но одним плачем дело не ограничилось. Вспомнив, что рядом младшая сестра и её нужно защищать, она мгновенно схватилась за оружие и, в одиночку, продолжая рыдать, погналась за той толпой извращенцев. Она прогнала их через несколько кварталов, попутно задев десятки случайных прохожих. В итоге это событие всколыхнуло все силы культиваторов в радиусе ста ли. Все были в шоке, восклицая, что Секта Меча Холодных Гор недаром считается одной из двух главных сил в пределах Предела Снежного Ветра, раз у них растет такой талантливый адепт, способный в столь юном возрасте в одиночку одолеть десяток культиваторов (остальные

были простолюдинами). Все прочили ей будущее великого мастера меча, сотрясающего мир! В народе за ней закрепилось прозвище Потрошитель Улицы Богатства, и это долго оставалось главной темой для обсуждения в мире культивации.

Вспоминая это сейчас, Тан Сяотан подумала:

Ну и сумасбродные же были деньки в юности.

Конечно! В душе старшей сестры Хуа история про Потрошителя Улицы Богатства была постыдным прошлым, которое лучше не вспоминать!

Поскольку весь день они провели за тренировками по владению мечом, короткая прогулка не повредила бы, и Тан Сяотан вместе с Хуа Юэе отправились к Старейшине Дуань, чтобы отпроситься.

Что касается Старейшины Дуань... он лишь мельком взглянул на Хуа Юэе и с легким сердцем кивнул.

В конце концов, малышка Тан Сяотан сегодня отлично потрудились, и награда была вполне заслуженной — в детском саду за такое выдают красную наклейку на лоб.

А что до Хуа Юэе...

Нужно ли беспокоиться о лучшем таланте, старшей сестренке Ханьшани и бывшем Потрошителе Улицы Богатства? Скорее, стоило посочувствовать тем извращенным джентльменам, которые осмелятся покуситься на юных красавиц...

По пути.

— Старшая сестра, мы так давно не спускались с горы, мяу.

— И правда.

— А ты помнишь, как тебя называли Потрошитель Улицы Богатства...

— Что ты сказала?

— Я говорю, помнишь ли ты, как тебя тогда...

— Что?! У меня, кажется, заложило уши, я не расслышала! А ну-ка, повтори еще раз!

Улыбка старшей сестры была нежной, как весенний ветерок, и выглядела очень милой и доброй.

— ... — Тан Сяотан.

Кошачьи ушки на голове девушки дрогнули, но в итоге она предпочла смотреть в сторону и осторожно произнесла:

— ...Ничего, мяу... Старшая сестра, если у тебя плохое самочувствие, обязательно пей побольше теплой воды, мяу...

Городок Тысячи Фонарей.

Тысячи небесных фонариков парили в ночном небе, освещая улицы. На оживленном перекрестке Тан Сяотан застыла перед двухметровой каменной плитой. Прохожие, заметив кошачью лоли, тут же теряли бдительность, спотыкались и падали, создавая настоящий переполох.

— Ого, какая милая девочка.

— Лоли с кошачьими ушками, это же представительница народа демонов.

— Такая прелесть, так и хочется поднять её на ручки... — восхищались прохожие.

Милые лоли и сами по себе были редкостью, большинство так называемых лоли — это маленькие чудовища, а тут еще и кошачьи ушки — это же просто редчайшая эс-эс-эрка!

Конечно, пока они шептались, другие прохожие думали: «Да что ж в нашем городе становится всё больше извращенцев!»

Стоило бы вызвать отряд стражи Павильона Меча, они бы быстро всех повязали — триста лет тюрьмы как минимум, а то и смертная казнь.

Впрочем... Тан Сяотан не особо заботила реакция толпы.

Её интересовала каменная плита.

На ней пульсировал массив, но это было не важно.

На плите возник голографический образ красивой девушки, показывающей знак «V», но и это было не важно.

Даже надпись под образом: «Секта Меча Холодных Гор набирает внешних учеников, требования к таланту XXXX, дата вступительного экзамена... Ждем вас», — была не важна!

— Старшая сестра, это что... — Тан Сяотан чувствовала, что вопрос неловкий, но всё же задала его.

— Старейшина Дуань заставил меня это записать два года назад, мне тогда было всего четырнадцать, не знаю, что у него было на уме, — Хуа Юэе отвернулась, делая вид, что не замечает двухметровый рекламный стенд.

— ... — Тан Сяотан.

Всё верно, это была реклама в мире технологий сянся. История Снежных Земель была очень долгой. Изначально это был крайне бедный регион, похожий на земную Арктику, где жили только эскимосы. Позже, с развитием мира культивации, четыре великие силы — Павильон Меча и Секта Падающих Сакур у людей, Башня Белого Нефрита у демонов и Обитель Желтых Источников у призраков — начали устанавливать законы и продвигать технологии духовной энергии, позволяя многим магическим новшествам войти в повседневную жизнь простых людей.

Так что этот мир был, по сути, фантастическим, но... мир культивации всегда существовал при поддержке мира простых людей. За тысячи лет жизнь последних неизбежно претерпела колоссальные изменения, как могла технология оставаться на месте сотни лет?

Затем...

Девушки еще немного прогулялись по городку.

Там было немало культиваторов, в основном на ранней фазе Первой Ступени. У большинства из них таланты были средние, и за десять с лишним лет упорного труда они едва могли дотянуться до порога Первой Ступени. В средние секты, такие как Секта Меча Холодных Гор, таких не брали, разве что в очень мелкие организации.

В каком-то смысле, любой внешний ученик Ханьшани среди бродячих культиваторов считался бы маленьким гением. А Тан Сяотан и Хуа Юэе были легендами... Если бы у чьих-то детей был такой талант, их родители, даже в разгаре бурной ночи, наверняка бы рассмеялись от счастья.

Однако...

Когда они осматривались, камень передачи голоса в одежде Хуа Юэе внезапно зазвонил.

— Хуа Юэе, в десяти ли к северо-западу от Ханьшани кто-то просит о помощи, немедленно отправляйся на поддержку, я буду следом.

Это был голос Старейшины Дуань, прозвучавший весьма сурово.

— Поняла, — ответила Хуа Юэе.

В такой внезапной ситуации она сохраняла спокойствие. Очевидно, что для старшей сестры внешних учеников Ханьшани подобные случаи были не в новинку.

Затем...

— Младшая сестра, возвращайся, — серьезно сказала Хуа Юэе.

— Хорошо, старшая сестра, береги себя, мяу.

Тан Сяотан дернула ушками. В этот момент она выглядела очень послушной и кроткой, точно маленький котенок.

Что тут скажешь... притворялась она как настоящая актриса.

<http://bllate.org/book/24686/2906340>